

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч

22 января 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в III Рождественских Парламентских встречах, состоявшихся в Государственной Думе ФС РФ в рамках XXIII Международных Рождественских чтений.

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Преосвященные владыки, все высокое собрание!

Сегодня впервые со времени начала работы в 1906 году Государственной Думы первого созыва и восстановления в 1917 году Патриаршества в Русской Православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси выступает в зале пленарных заседаний Государственной Думы.

Хотел бы с признательностью отметить неизменную готовность к конструктивному диалогу и взаимодействию, которые Русская Церковь встречает в Совете Федерации и Государственной Думе.

Особую благодарность выражаю Сергею Евгеньевичу Нарышкину, председателю Государственной Думы, и Валентине Ивановне Матвиенко, председателю Совета Федерации, за важные инициативы, поддержку, плодотворную совместную работу, за то внимание, которое Федеральное Собрание уделяет жизни и служению Русской Православной Церкви и другим религиям и конфессиям России.

Церковь является выразителем чаяний миллионов наших сограждан. Надеюсь, что понимание этого факта будет выражаться в решениях, в том числе принимаемых в ходе деятельности Парламента.

Вчера, на открытии Рождественских чтений, я уже говорил о наиболее актуальных задачах взаимодействия Церкви, власти и общества. Но в своем выступлении здесь, в стенах Государственной Думы, хотел бы еще раз затронуть некоторые важные вопросы, которые волнуют меня как Предстоятеля Церкви.

Мир, в котором мы с вами живем, нередко именуется постхристианским, а иногда и пострелигиозным. За этим термином кроется страшный диагноз духовно-нравственного состояния, в котором оказалось общество многих стран. Происходящее там связано с попыткой подвергнуть сомнению фундаментальные, непреложные, Богом заложенные в человеческую природу, а потому абсолютные и универсальные нормы морали, пересмотр которых грозит огромными опасностями для человеческого общества, потому что в результате границы между добром и злом размываются, а понятие справедливости, по укорененности в нравственной природе человека являющиеся универсальным, интерпретируется в соответствии с господствующими философскими и даже политическими установками.

Если задуматься о том, что такое справедливость (позвольте мне открыто сказать об этом в нашем собрании), мы выходим на идею Бога, потому что справедливость универсальна, и до недавнего времени не возникало никаких сомнений, как это понятие следует интерпретировать. А если в основе понятия универсальная истина, то она превышает возможности человеческого ума, человеческой инициативы и даже коллективного разума народов и сообществ. Однако сегодня справедливым, а значит и нравственным, стало считаться только то, что с новыми господствующими философскими и политическими установками находится во взаимодействии. И, напротив, всяческому порицанию, вплоть до отказа в праве на существование, подвергается иной взгляд, который демонизируется политически и идеологически ангажированными СМИ. Если в понятие нравственности и справедливости вносится относительность, то само это понятие разрушается. «Хорошо то, что хорошо для великой Германии» — известный тезис. И нравственность исчезла. Когда мы нравственность обуславливаем коллективными, корпоративными, классовыми, идеологическими и прочими факторами, мы отказываемся от нравственного начала. И сегодня, когда нам говорят, что нравственно только то, что поддерживается мировыми СМИ, а все остальное является безнравственным, то мы перед собой имеем ту же самую проблему, через которую человечество уже проходило на путях разрушения нравственных начал.

Идея абсолютного ценностного приоритета свободы, свободы выбора, подчеркиваю, и отказа от приоритета нравственной нормы, стал для западной цивилизации своего рода бомбой замедленного действия, поражающий эффект которой становится в полной мере очевидным лишь нам, людям XXI века, потому что наши предшественники, находясь под обаянием темы свободы, с легкостью

поддерживали различного рода новшества, в том числе и законодательные, не задумываясь о том, что абсолютизация свободы выбора в отрыве от нравственных установок является смертельно опасной для человека и для общества, потому что выбрать-то можно и зло. Мы видим, какой драмой порой оборачивается ложно понятая свобода. Все это происходит от того, что из сознания и жизни людей исключается высшая справедливость и высшая правда. Последствия такой апостасии плачевны для человеческого общества, оно становится нежизнеспособным.

Люди попытались решить эту проблему, делая акцент на идее главенства права. В таком случае свобода личности ограничивается лишь законами, которые призваны корректировать поведение человека, давать ответы на то, что дозволено, а что нет. Но зачастую мировоззренческие взгляды на тему свободы врываются и в сферу права, внося огромное внутреннее напряжение в законодательную систему и пагубно влияя на личную и общественную нравственность. Примеры известны. Это и легализация так называемых однополых союзов, и узаконивание эвтаназии, и введение в общественную жизнь отдельных опасных элементов ювенальной юстиции. Все эти юридически закрепленные новации, противоречащие подчас не только нравственным ценностям, но даже общечеловеческому здравому смыслу и инстинкту самосохранения, получают все большее распространение и признание со стороны некоторых государств.

К сожалению, упомянутые поведенческие законодательные идеи сегодня пропагандируются и даже навязываются России. И в значительной мере от активной позиции российских парламентариев будет зависеть способность нашей страны устоять перед лицом современных псевдоценностей, губительных для личности и человеческой цивилизации в целом.

Не ставя под сомнение значение свободы, мы говорим о других ценностных приоритетах. На XVIII Всемирном Русском Народном Соборе, в котором принимали участие представители Церкви, лидеры крупнейших общественных сил, в частности — представители всех парламентских партий страны, было четко сказано, о каких фундаментальных ценностях идет речь. И формулируя этот набор ценностей, мы исходили из анализа своей собственной истории, потому что заниматься подобными рода дефинициями в отрыве от реального исторического контекста всегда опасно. И мы взяли этапы исторического развития России — Древняя Русь, связанная с Византией; Российская империя; революция; Советский Союз; новая Россия — и задали себе простой вопрос: а можно ли в каждом из этих исторических этапов выявить принципиально важное, что отличало ту эпоху, что сохраняет свою непреходящую ценность для современной жизни? И ответили: да.

Древняя Русь, Святая Русь — доминанта святости и высоты человеческого духа. Мы обозначили эту ценность словом вера.

Российская империя, превратившая небольшую страну в колоссальную мировую империю от океана до океана. И мы нашли слово, которым покрывается эта реальность, — державность.

Затем революция. Ни у кого не было стремления и желания представить лубочную картину этого страшного явления. Но возникает вопрос: а что-то хорошее было, или только кровь, только влияние иностранных центров, только навязывание России иного, не свойственного ей в то время образа жизни? А положительное было что-то, или только глупое, извините, тупое следование указаниям из-за рубежа через соответствующие политические силы внутри страны? Мы ответили: было стремление людей к справедливости. Если бы этого стремления не было, то никакая бы пропаганда не сработала.

А в советское время? Как только начинаем говорить о советском времени — одни идеализируют, другие демонизируют. А было нечто такое, что это время породило и что сегодня мы смело можем принять, включить в свою собственную философию жизни? Было — солидарность. И никогда не надо забывать подвиг нашего народа, и не только военный подвиг. А те самые комсомольцы, которые на целину ехали, БАМ строили, не получая за это никаких наград и привилегий? Это чувство локтя, желание общими усилиями сделать добро для своей страны. Итак, солидарность.

И, наконец, новая Россия. Что только не говорится по поводу новой России. А ведь именно в новой России мы стали делать акцент на правах человека, на правах людей, на человеческом достоинстве, на свободах. Разве можно это игнорировать и сказать, что все плохо? И мы обозначили эту эпоху словом достоинство.

И получилось — вера, державность, справедливость, солидарность и достоинство. Чуть раньше, на XV Соборе, мы сформулировали еще более широкий перечень ценностей, лежащих в основе национальной идентичности. Кроме перечисленных, это мир, единство, нравственность, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность. В этом перечне присутствует и свобода — не как единственная или главенствующая и подавляющая все другие ценности, но как одна из многих важных базисных ценностей. Убежден: не следует идею свободы, противопоставлять другим фундаментальным ценностям. Те, кто хотел бы предать их забвению или принизить их, должны понимать, что ослабляют сложившийся веками общественный уклад, который создал наше общество и делает его стабильным.

Тенденциям хаоса и конфликта (эти тенденции достаточно очевидны) мы противопоставляем великий религиозно-политический синтез, некий социальный идеал, еще в XIV веке провозглашенный святым преподобным Сергием Радонежским: «Воззрением на Святую Троицу побеждать ненавистную рознь мира сего». В XIX веке русские мыслители говорили о том же самом, указывая на начала соборности в нашей народной жизни. Сегодня, описывая этот идеал на

языке социальной философии, мы называем его «солидарным обществом», где ради достижения общего блага тесно сотрудничают между собой различные этнокультурные, социальные, профессиональные, религиозные и возрастные группы. В таком обществе сотрудничают, а не конфликтуют между собой народ и власть, не конфликтуют этносы и религии, и даже политические партии не конфликтуют.

Здесь, в Государственной Думе, хотел бы сделать особый акцент на последнем тезисе о сотрудничестве партий, поскольку сразу же предвижу возможные возражения: как быть с конкуренцией политических сил, с межпартийной борьбой, с предвыборными кампаниями?

Полагаю, что в обществе, традиционном для России, если хотите — в солидарном обществе, политические партии должны конкурировать не в смысле противопоставления различных ценностей — например, свободы и справедливости, державности и достоинства, — а в смысле их гармонизации, одновременного осуществления, воплощения в конкретных политических действиях и законодательных актах. Вот поле для политического плюрализма, потому что не могут люди одинаково мыслить: и по образованию отличаются, и по культуре, и по традициям, и, действительно, по политическим предпочтениям. Поэтому сфера политики — это надстроечная сфера. Базисная сфера — это сфера ценностей. И этот ценностный базис ни одна партия в России не должна разрушать, потому что тогда не будет России. И с благодарностью к Богу свидетельствую, что нынешний состав Государственной Думы практически воплощает то, о чем я сейчас сказал.

То же самое хотелось бы сказать и об отношении разных политических сил к отечественной истории. Сохраняя трезвое отношение к истории, не забывая о тяжелых, а порой и позорных ее страницах, необходимо отказаться от «гражданской войны воспоминаний», от привнесения в политическую борьбу этой войны. Идея единства и непрерывности исторической памяти, защиты нашего наследия от фальсификаций, от предвзятого истолкования реалий прошлого должна стать ценностной базой сотрудничества политических сил.

Нынешний 2015 год имеет особое символическое значение. Мы будем отмечать две значительные для нас исторические даты: 1000-летие со дня кончины крестителя Руси, святого князя Владимира, и 70-летие великой Победы нашего народа. Одно из этих событий отсылает нас к религиозному выбору Руси, другое — к его последствиям, когда наш народ, воспитанный на тысячелетних православных идеалах справедливости и братства, избавил мир от порабощения нацистами, возмнившими себя «расой господ», а другие народы — сборищем недочеловеков, обреченных на вечное рабство. Тогда, встав единым фронтом, объединив практически все силы народа, мы достигли победы.

На примере этих сопоставлений видно, что именно духовно осмысленный, ценностный подход лучше всего помогает понять единство и непрерывность

нашей истории. Мы видим, что Россия оставалась Россией во все века, при всех формах правления и всех политических режимах. Дай Бог, чтобы это было всегда.

Сегодня наша страна находится на пороге нового исторического выбора, нового этапа развития. В этот момент мы должны подумать над тем, как, не копируя что-либо по старым шаблонам, а возвышаясь до уровня подлинного социального творчества, прийти к новому мировоззренческому синтезу. Цель его — в том, чтобы взять все лучшее, что было в нашем прошлом, и построить на этой основе фундамент будущего.

Особое значение в этом контексте имеет утверждение идеала социальной справедливости, его новое осмысление с учетом накопленного нами исторического опыта. Не всегда нам в истории удавалось хранить единство общества поверх социальных барьеров. Есть с этим проблема и сегодня, особенно в период кризиса. И эту проблему могут использовать наши недруги. Поэтому стремление к справедливости должно не раскалывать общество, не вести нас к новому витку ненависти и розни, но служить достижению социальной гармонии, наполнению конкретным содержанием не только политических, но и социально-экономических прав наших граждан.

В этих стенах хотел бы сказать, что в значительной мере именно от позиции российских парламентариев будет зависеть способность нашей страны оказаться верной своим ценностям, своему пути, своему древнему и вечному выбору. В связи с этим хотел бы остановиться на ряде конкретных вопросов, которые сама жизнь и многие люди ставят и перед государством, и перед Церковью.

Крайне значимой видится работа законодателей, затрагивающая социальную и нравственную сферы. В первую очередь это касается законодательной политики в области поддержки семьи, материнства и детства.

Серьезно угрожают семье, а значит, и обществу попытки ограничить права отца и матери, лишить их возможности воспитывать детей в духе своего мировоззрения и традиционных нравственных ценностей. Нередко права детей искусственно противопоставляются правам семьи и родителей. В то же время забота о защите подлинных интересов ребенка требует поставить во главу угла заботу о семье, определить, признать и защищать право родителей на воспитание детей. Государство может вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи лишь в самых крайних случаях, когда физическому и нравственному здоровью ребенка угрожает реальная, доказанная опасность.

В этом году в Концепции государственной семейной политики был ясно признан принцип презумпции добросовестности родителей в осуществлении их прав, и это очень важно. Думаю, этот принцип должен стать одним из ориентиров при развитии норм семейного права.

Хотел бы отметить, что благодаря принятым государством мерам удалось добиться значительных успехов в решении демографического вопроса, и прогнозы скептиков о резком сокращении числа жителей России не сбылись.

Но, увы, одной рукой мы создаем, а другой — разоряем созданное. Одной из главных бед России остается огромное число аборт. Конечно, справедливости ради стоит сказать, что за последние годы оно несколько сократилось, но все равно их количество остается ужасающе высоким. Если бы удалось в два раза сократить количество аборт, у нас был бы устойчивый и мощный демографический рост. Церковь, следуя заповеди Божией «не убий», всегда видела в умерщвлении не родившегося ребенка тяжкий грех. Часто за таким действием стоят давление врачей и родственников, материальные и жилищные трудности.

Преодоление этого зла требует комплексных мер, которые должны включать в себя помощь семьям в разрешении жилищных проблем, материальную поддержку многодетных семей, введение в работу системы здравоохранения этических норм, которые побуждали бы врачей заботиться о сохранении жизни зачатого ребенка, а также сдерживание рекламы и пропаганды аборт или их полное запрещение. Полагаю, морально оправданным выведение операции по искусственному прерыванию беременности из системы обязательного медицинского страхования, которое поддерживается за счет налогоплательщиков, в том числе тех, которые категорически не приемлют аборт.

Здесь я хотел бы вступить в дискуссию с оппонентами. Нам говорят, что если это сделать и вывести аборт из системы страхования, то увеличится количество подпольных аборт. Простите, а подпольные аборт бесплатно делаются? Есть хоть один «подпольщик», который бесплатно совершает аборт? Он дерет деньги и будет брать еще больше. Просто нужно, чтобы в случае, когда женщина принимает такое роковое решение, она естественно обращалась бы к профессиональным медикам, цена услуг которых не должна быть больше, чем цена услуг «подпольщиков», и решится проблема. А кроме этого аргумента у оппонентов этого предложения нет ни одного другого. Дай Бог справиться с этой темой.

Большую озабоченность вызывают и некоторые репродуктивные технологии, которые вторгаются в Божий замысел о человеке, разрушают человеческое достоинство и ценность человеческих отношений. Так, нравственное сознание не может примириться с разрешением на уровне закона так называемого суррогатного материнства, превращающего детей и женщин в предмет коммерческой или некоммерческой сделки, извращая само понятие матери, тайны семейных отношений, святости этих отношений. Нам говорят: но что же делать женщине, если она не может родить? Взять сироту, как всегда поступали наши люди.

Есть вещи, с которыми шутить нельзя. То, о чем мы с вами сейчас говорим, это часть Божиего замысла о мире и о человеке, это Его замысел. Вторгаясь в этот замысел, мы делаем что-то очень опасное. Помните историю с поворотом сибирских рек? В свое время умные люди предупреждали и говорили: нельзя поворачивать, не шутите с природой, в нашей терминологии — не шутите с Божиим замыслом, все в природе сбалансировано. Так нельзя, опираясь на

современные достижения науки, шутить с Божиим замыслом в отношении человека.

Мы живем в эпоху стремительных перемен. Если в прошлом веке мир преобразовывался научно-техническими достижениями, то сегодня его облик меняется благодаря социальным технологиям. Однако не все перемены воспринимаются одинаково положительно разными членами общества. Многих людей волнует, например, вторжение в их жизнь новаций, связанных с электронными средствами сбора и учета личной информации, которые на порядок повышают контроль над личностью, и не только со стороны государства, а со стороны любой организованной силы, которая владеет этими технологиями.

На мое имя поступает тысячи обращений граждан, выражающих несогласие с безальтернативным внедрением новых идентификационных технологий. Знаю, что и в органы власти поступает не меньше писем по упомянутым проблемам. Убежден: люди должны иметь право выбора — получать документы, удостоверяющие личность, в виде пластиковых электронных карточек или в традиционном виде, с использованием электронных носителей информации или без таковых. Использование автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных, особенно конфиденциальной информации, должно производиться только на добровольной основе.

Со ссылкой на то, что это удобно для бюрократов, нельзя тотально внедрять эти технологии. Каждый из нас может оказаться в рабстве у этих технологий, под тотальным контролем. И если для кого-то мои слова сейчас не звучат как актуальные, поверьте, через какое-то время эти слова могут стать актуальными для каждого из нас. Поэтому, оставляя возможность альтернативы, мы всегда оставляем возможность выхода из такого тотального контроля.

Совместными усилиями Церкви, государственной власти и общества мы стремимся к тому, чтобы законодательство в религиозной сфере отражало динамичную реальность и одновременно не создавало затруднений для религиозных общин. Свидетельствую, что мнение Церкви в данной области, как правило, учитывается в законотворческом процессе. Хотел бы отметить твердую и ясную позицию обеих палат Российского парламента по таким актуальным проблемам, как защита чувств верующих и почитаемых ими святых, сохранение и возрождение нашего культурного наследия, забота о судьбе ближневосточных христиан. Сердечная вам за это благодарность.

С удовлетворением получаю информацию о трудах созданной в Государственной Думе в 2012 году Межфракционной группы в защиту христианских ценностей. Поддерживаю прозвучавшие предложения о расширении ее за счет членов Совета Федерации и региональных законодателей.

Особо хотел бы отметить такую важнейшую сферу церковно-государственного взаимодействия, как развитие духовно-нравственного компонента в школьном образовании. И в связи с этим хотел бы коснуться вопросов, которые, на мой взгляд, нуждаются в скорейшем совместном решении.

Это расширение преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» на все годы обучения в школе. Вчера на Рождественских чтениях мы говорили о том, что этот курс ограничен только 34 часами, это капля в море. Этот курс был рассчитан на воспитание не только нравственного сознания ребенка, но и его национального самосознания, на защиту всех тех ценностей, о которых мы сейчас говорим. Нет такого другого предмета. И только 34 часа в одном лишь 4-м классе. А какие последствия этого? Трудности с подготовкой преподавателей. Ради 34 часов зачем проходить какие-то специальные курсы, повышать квалификацию. Поэтому важно распространить это на все годы обучения, а может быть, даже и на высшую школу, подумать, в каких категориях должны преподаваться эти дисциплины, может быть, с большим философским уклоном. Молодежь тоже должна обновлять в себе все те важные идеи, которые закладываются семейным воспитанием, тем курсом, о котором я сейчас говорю, чтобы противостоять, насколько это возможно, опасным и разрушительным в отношении человеческой личности влияниям извне.

Другая проблема — это финансирование православных школ и гимназий. Здесь проблема заключается в том, что всё это финансируется по остаточному принципу, и получается, что люди в каком-то смысле дискриминируются по религиозному принципу. Желают отец или мать отдать ребенка в православную школу, но если нет какого-то богатого спонсора, они обрекают этого ребенка на ущемленное, ограниченное образование, потому что не хватает средств, чтобы на высоком уровне осуществлять работу этих школ. А ведь в них учатся российские граждане, и, может быть, следует подумать о том, чтобы эти школы, по крайней мере, в рамках государственного образовательного компонента финансировались так же, как и любая другая школа, потому что они выдают аттестаты государственного образца.

Большое значение для духовного возрождения России имеет и развитие богословского образования. Такое образование, которое всегда признавалось и признается в Европе, в послереволюционной России оказалось исключено из государственной и общественной жизни. Потом удалось все-таки пробить возможность, в том числе и в государственных университетах, в светской школе изучать богословие в рамках бакалавриата и магистратуры, но почему-то это невозможно делать в рамках докторантуры. Можно быть магистром, а нельзя быть доктором, только потому что кто-то отказывается включить богословие, теологию в перечень научных дисциплин. Я слышал буквально вчера, что какие-то правильные решения в этом отношении принимаются на уровне Министерства образования и науки. Дай Бог, чтобы эти решения были реализованы, потому что во всем мире можно стать доктором теологии, а в России нельзя. А ведь на самом деле речь идет о широком гуманитарном образовании. И человек с таким дипломом, который получают в современных учебных заведениях, обладает достаточными квалификациями для различного рода деятельности, в том числе и государственной.

Особая тема — это казачество. Хотел бы подчеркнуть необходимость государственной поддержки казачества. В основе образа жизни казака традиционно лежали в первую очередь православная вера и любовь к Отечеству. Именно поэтому казаки на протяжении веков были прочной опорой российской государственности. И сегодня, как мы знаем, они играют очень важную, в том числе и воспитательную роль, формируя патриотические чувства нашей молодежи.

Еще одной важной темой, о которой хотел бы сегодня непременно сказать, является положение христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Они оказались там фактически брошенными на произвол судьбы и подвергаются гонениям со стороны экстремистов. Совершенно беспрецедентные притеснения терпят наши братья и сестры в Сирии и Ираке. Христиане массово покидают Ближний Восток, то самое место, где возникло христианство. Такая ситуация грозит обернуться полной потерей христианского присутствия в регионе.

Русская Православная Церковь обращает внимание мирового сообщества на эту катастрофу, старается оказывать страждущим разностороннюю помощь. В данной сфере весьма ценным является взаимодействие Церкви и государства. И одна из ведущих ролей в этом процессе принадлежит Российскому парламенту. 14 ноября прошлого года Государственная Дума приняла важное заявление «О грубых и массовых нарушениях прав религиозных и национальных меньшинств в связи с обострением ситуации в Сирии и Ираке». Этот документ стал важным свидетельством особой роли России в защите страждущих христиан Ближнего Востока. Последние страждущие христиане там сегодня видят надежду на спасение только в России и говорят нам об этом на самом высоком уровне, на уровне патриархов, руководителей христианских общин. Западные страны, которые традиционно поддерживали католическое присутствие на Ближнем Востоке, отказались от этой поддержки, и даже наши католические братья сегодня оказываются один на один перед этой новой страшной опасностью истребления христиан на Ближнем Востоке. Поэтому с усилением роли России в плане защиты прав меньшинств на Ближнем Востоке несомненно возрастает и авторитет нашей страны среди жителей этого региона.

За минувший год, как я уже сказал, у меня было много встреч с руководителями ближневосточных христиан. И все они очень ясно выразили эту надежду на помощь России.

Еще раз хотел бы сердечно поблагодарить всех присутствующих за внимание, за возможность поделиться с вами некоторыми своими мыслями. Уверен, что наша нынешняя встреча поможет развитию диалога между Церковью, государственной властью, обществом, координации совместных усилий во благо нашего Отечества.

Помогай вам всем Бог.

Опубликовано 22.01.2015

Автор: Алевтина Ильина ИАС Главные новости Документы Патриарх
(Новости) Выступления Патриарха